

ЯЛЫШЕВ Илья Ярославович,
студент Крымского филиала
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет
правосудия имени В. М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия
e-mail: info@law-books.ru

Научный руководитель:
ЛАЗАРЕНКО Лилия Борисовна,
доцент кафедры гражданского и арбитражного судопроизводства
Крымского филиала Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет
правосудия имени В. М. Лебедева»,
заместитель председателя
Двадцать первого арбитражного апелляционного суда,
кандидат юридических наук
e-mail: info@law-books.ru

ПРЕДЕЛЫ ПОЛНОМОЧИЙ НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ НОВИЗНА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются пределы полномочий Президиума Верховного Суда РФ как надзорной инстанции в арбитражном процессе после реформы 2014 года. Центральное внимание уделяется анализу законодательного запрета на представление и исследование новых доказательств, а также границам правовой оценки установленных обстоятельств. На основе анализа норм главы 36.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ, доктринальных позиций и судебной практики раскрывается содержание принципиальных ограничений активности надзорного суда. Делается вывод о том, что современная модель надзора, отказавшись от ревизионного начала, проводит четкую грань между исправлением судебных ошибок в праве и пересмотром фактической основы дела, обеспечивая баланс между принципами законности и стабильности судебных актов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: арбитражный процесс, надзорная инстанция, Президиум Верховного Суда РФ, пределы полномочий, новизна доказательств, правовая оценка, интересы законности, стабильность судебного акта.

YALYSHEV Ilya Yaroslavovich,
student, Crimean branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev»,
Simferopol, Russia

Academic Supervisor:
LAZARENKO Liliya Borisovna,
Associate Professor,
Department of Civil and Arbitration Procedure,
Crimean branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev»,
Deputy Chairperson of the
Twenty-First Arbitration Court of Appeal,
PhD in Law

THE LIMITS OF THE SUPERVISORY INSTANCE'S AUTHORITY IN ARBITRATION PROCEEDINGS: NOVELTY OF EVIDENCE AND LEGAL ASSESSMENT

ANNOTATION. The article examines the limits of the powers of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation as a supervisory instance in arbitration proceedings after the 2014 reform. The central focus is on the analysis of the legislative prohibition on the submission and examination of new evidence, as well as the boundaries of the legal assessment of established circumstances. Based on the analysis of the norms of Chapter 36.1 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, doctrinal positions and judicial practice, the content of the fundamental restrictions on the activity of the supervisory court is revealed. It is concluded that the modern model of supervision, having abandoned the audit principle, draws a clear line between correcting judicial errors in law and reviewing the factual basis of the case, ensuring a balance between the principles of legality and stability of judicial acts.

KEY WORDS: arbitration proceedings, supervisory instance, Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, limits of authority, novelty of evidence, legal assessment, interests of legality, stability of a judicial act.

Институт пересмотра судебных актов в порядке надзора занимает особое место в системе арбитражного судопроизводства, выполняя функцию исправления фундаментальных судебных ошибок и обеспечения единообразия судебной практики. Реформа 2014 года, централизовавшая надзорные полномочия в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации и закрепившая новые правила в главе 36.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), кардинально изменила подход к пределам судебной проверки на данной стадии [1]. Законодатель, отойдя от исторически присущего надзору ревизионного начала, установил строгие рамки, призванные гарантировать стабильность вступивших в законную силу актов. Актуальность научного осмысления этих пределов обусловлена необходимостью четкого разграничения между допустимым исправлением ошибок в применении права и недопустимым вторжением в установление фактических обстоятельств дела. Настоящая статья посвящена анализу двух ключевых аспектов этой проблемы: запрета на новизну доказательств и границ правовой оценки, осуществляемой надзорной инстанцией.

Правовая природа современного арбитражного надзора определена в статье 308.11 АПК РФ. Полномочия Президиума Верховного Суда РФ сводятся к проверке правильности применения и толкования норм материального и процессуального права судами нижестоящих инстанций. Проверка осуществляется, как правило, в пределах доводов надзорной жалобы, однако в исключительных случаях – в интересах законности – суд вправе выйти за эти рамки. Принципиальным законодательным ограничением является прямой запрет, установленный частью 3 той же статьи: надзорная инстанция не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, а также предрешать вопросы о достоверности или преимуществе

одних доказательств перед другими.

Такая конструкция означает сознательный отказ от ревизионной модели, в рамках которой вышестоящий суд был вправе проверить дело в полном объеме, независимо от доводов жалобы. Как отмечал в отношении уголовного процесса И.Д. Перлов, суть ревизионного начала заключалась в том, что «дело должно быть проверено в полном объеме в отношении всех осужденных независимо от доводов протеста» [2]. В современном арбитражном процессе законодатель избрал иную, более сбалансированную модель, призванную обеспечить конечность судебного разбирательства. Эта модель соответствует общей тенденции, отмеченной Т.Ю. Кулик, согласно которой надзор должен служить «действительно исключительным способом проверки, а не дополнительной инстанцией для пересмотра дела по существу» [3].

Важнейшим конкретным проявлением установленных пределов является недопустимость представления и исследования новых доказательств в стадии надзора. Данный запрет вытекает из системного толкования части 3 статьи 308.11 АПК РФ, исключающей для Президиума ВС РФ возможность заниматься оценкой доказательств. Задача надзорной инстанции – проверить законность выводов суда, исходя из той фактической основы, которая была исследована и установлена судами, рассматривавшими дело по существу.

Судебная практика последовательно придерживается этой позиции. Так, в Постановлении Президиума ВС РФ от 11.07.2017 № 305-ЭС17-5743 по делу № А40-204850/2015 было прямо указано, что доводы жалобы, направленные на переоценку доказательств и ссылающиеся на обстоятельства, не исследовавшиеся нижестоящими судами, не подлежат рассмотрению в порядке надзора, поскольку их проверка потребовала бы установления новых фактов, что не входит в полномочия надзорной инстанции. Этот подход полностью соответствует духу и букве закона,

поскольку представление новых материалов по существу превратило бы исключительную стадию надзора в обычную инстанцию, повторно разрешающую дело, что противоречило бы принципу правовой определенности.

Ключевым и наиболее сложным с практической точки зрения полномочием надзорной инстанции является правовая оценка установленных обстоятельств. Согласно пункту 5 части 1 статьи 308.11 АПК РФ, Президиум ВС РФ вправе отменить или изменить судебный акт и принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права. Однако здесь возникает методологическая проблема: необходимо четко отделить исправление ошибки в юридической квалификации правоотношений от фактической подмены оценки доказательств, что законом запрещено.

Как верно отмечает М.Ш. Пацация, «толкование нормы права президиумом ВС РФ при принятии нового решения неизбежно основывается на той фактической картине, которая сложилась по делу, но не должно вести к ее пересмотру» [4]. Судебная практика демонстрирует применение этого подхода, когда надзорная инстанция, не оспаривая установленные нижестоящими судами фактические обстоятельства (например, факт перечисления денежных средств), изменяет их правовую квалификацию (например, переqualифицирует отношения из займа в авансовый платеж по иному договору), указывая на ошибку в применении и системном толковании норм материального права. Таким образом, исправляется именно юридическая ошибка в применении права к установленным фактам, а не пересматривается сама фактическая основа, что соответствует установленным законом пределам.

Предоставленное частью 2 статьи 308.11 АПК РФ право Президиума ВС РФ выйти за пределы доводов надзорной жалобы «в интересах законности» представляет собой исключительное полномочие, требующее крайне осторожного применения. Его целью является устранение существенных нарушений, искажающих сами основы правопорядка. Однако в доктрине справедливо отмечаются риски, связанные с широким толкованием этой дискреции. Так, С. Сарбаш указывает, что «расширительное толкование ин-

тересов законности может превратить надзор в инструмент неограниченного судебного усмотрения» [5, с. 18]. Схожие опасения высказывает и Т.Ю. Кулик, подчеркивая, что произвольное использование этого права подрывает предсказуемость и стабильность судебных актов [3].

Правоприменительная практика стремится конкретизировать данное понятие. «Интересы законности» обычно признаются обоснованными, когда выявленное нарушение носит фундаментальный характер, например, разрешение дела судом в незаконном составе или грубое нарушение норм подведомственности, что искажает саму суть правосудия. При этом проверка законности судебных актов в необжалованной части или в отношении лиц, не подававших жалобу, остается прямо запрещенной, что служит дополнительной гарантией от чрезмерной активности надзорного суда.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что законодательные пределы полномочий надзорной инстанции в арбитражном процессе, закрепленные главой 36.1 АПК РФ, сформировали жесткие и продуманные рамки, направленные на достижение баланса между двумя конкурирующими конституционными ценностями: исправлением судебных ошибок (законность) и стабильностью судебных актов (правовая определенность). Абсолютный запрет на представление и исследование новых доказательств четко отделяет надзорную стадию от пересмотра дела по существу.

Полномочие по изменению судебного акта и принятию нового решения жестко ограничено сферой исправления ошибок в толковании и применении норм материального права и не может служить поводом для переоценки установленных нижестоящими судами фактических обстоятельств. Исключительное право выйти за пределы жалобы «в интересах законности» должно трактоваться предельно узко, лишь как средство исправления нарушений, порочащих основы правосудия. Дальнейшее совершенствование практики применения надзорных полномочий видится не в их расширении, а в выработке единообразных и предсказуемых подходов к разграничению допустимой правовой корректировки и недопустимого пересмотра установленных фактов.

Список литературы:

- [1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
- [2] Злобин Д.С. Пределы прав суда надзорной инстанции // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2017. № 3. С. 134-140.
- [3] Кулик Т.Ю. Порядок пересмотра судебных актов арбитражных судов в порядке надзора // Вестник Южно-Российского института управления. 2018. № 2. С. 42-48.
- [4] Пацация М.Ш. Проблемы определения полномочий Президиума Верховного Суда РФ в арбитражном процессе // Арбитражные споры. 2016. № 3. С. 125-132.
- [5] Сарбаш С.В. Надзорное производство в арбитражном процессе после реформы 2014 года:

References:

- [1] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002, No. 95-FZ (as amended on December 15, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Article 3012.
- [2] Zlobin, D.S. The Limits of the Rights of the Supervisory Court // Bulletin of the Moscow Finance and Law University MFUA. 2017. No. 3. pp. 134-140.
- [3] Kulik, T.Yu. The Procedure for Reviewing Judicial Acts of Arbitration Courts in the Supervisory Procedure // Bulletin of the South-Russian Institute of Management. 2018. No. 2. pp. 42-48.
- [4] Patsatsia, M.Sh. Problems of Defining the Powers of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation in Arbitration Proceedings // Arbitration Disputes. 2016. No. 3. P. 125-132.
- [5] Sarbash S.V. Supervisory proceedings in arbitration proceedings after the 2014 reform: theory and initial results // Law. 2015. No. 7. P. 15-22.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru